

В кропотливом исследовании, обнаруживающем знание современной литературы вопроса и основанном на большом количестве конкретных данных, автор стремится максимально учитывать историческую обстановку, исторический фон создания посланий Филофея.⁴ Однако историческую обстановку он понимает несколько ограниченно, наблюдая лишь внешние связи политических событий, не вникая в существо процесса, не учитывая очень важного компонента исторической обстановки — развития общественной мысли.

Н. Е. Андреев пересматривает датировку послания Филофея, предложенную в монографии В. Малинина «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания»⁵ и принятую многими советскими историками литературы.⁶ Признание такой датировки Н. Е. Андреев объясняет не убедительностью доводов В. Малинина, а гипнозом его фундаментального труда.⁷

Упрекая В. Малинина в увлечении «литературной» точкой зрения, укаывая, что он в определении времени написания посланий руководствовался главным образом «развитием в них формы и идей»,⁸ Н. Е. Андреев впадает в другую крайность. Интерес к исторической обстановке в его понимании заслоняет существенно важный анализ текстов посланий, установление связи посланий Филофея с другими идеологическими документами эпохи и взаимосвязей между посланиями.

Нам представляется, что аргументы в защиту той или иной датировки следует искать прежде всего в тексте самих посланий. При этом предполагается учет исторической обстановки во всей ее полноте с наибольшим вниманием к развитию идеологии.

I

Прежде чем обратиться к тексту посланий Филофея, нам следует остановиться на целом ряде положений Н. Е. Андреева, на основании которых он считает необходимым пересмотреть вопрос об адресате и датировке послания Филофея царю и великому князю Ивану Васильевичу.⁹

1. Имя Филофея отсутствует в первой версии Жития основателя Елеазарова монастыря Евфросина, относящейся примерно к 1505 г. В. Малинин это объясняет малой известностью Филофея, который к этому времени не стал еще создателем теории Москва — третий Рим, т. е. не писал послания Ивану III.¹⁰

Н. Е. Андреев в этом вопросе присоединяется к Н. Серебрянскому, который видит цель первой версии Жития Евфросина, не являющейся чисто агиографическим произведением, в защите сугубой аллилуйи.¹¹ Это обстоятельство кажется Н. Е. Андрееву вполне объясняющим отсутствие в Житии упоминания о Филофее, несмотря на достигнутую Филофеем к этому времени благодаря посланию Ивану III известность.¹²

⁴ Там же, стр. 29, 30.

⁵ В. М а л и н и н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.

⁶ Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV—начало XVII в. Под ред. А. Н. Насонова и др. М., 1955, стр. 171.

⁷ N. A n d r e y e v. Filofey and his Epistle to Ivan Vasil'yevich, стр. 30.

⁸ Там же, стр. 3.

⁹ См. это послание: В. М а л и н и н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, Приложения, стр. 57—66.

¹⁰ Там же, стр. 32, 376, 377.

¹¹ Н. С е р е б р я н с к и й. Житие преподобного Евфросина Псковского. (Первоначальная редакция). — ПДПИ, т. CLXXXIII СПб., 1909, стр. XVI.

¹² N. A n d r e y e v. Filofey and his Epistle to Ivan Vasil'yevich, стр. 5.